

крепостей и начали строиться в полки. Над каждым полком развевалось знамя. Все это имело весьма торжественный и зловещий вид.

Горожане всполошились. По улицам вновь побежали вооруженные люди. Уж не собираются ли годоны штурмовать город?

Кое-кто, ожидая сражения, потирал руки. Эта схватка обещала быть легкой, не то что борьба за Турель! Здесь, в чистом поле, обладая численным превосходством, капитаны рассчитывали нанести англичанам урон и захватить богатых пленников.

Маршал Буссак первым вывел свои отряды из города. Вслед за ним вышли и другие капитаны.

Наконец появилась Жанна.

Девушка была бледна, но держалась уверенно. Вместо лат на ней была легкая кольчуга.

Солдаты тотчас же бросились к своему обожаемому полководцу. На нее смотрели, как на оракула.

Один из рыцарей спросил, можно ли им сражаться в воскресенье?

Жанна улыбнулась.

— Еще неизвестно, будет ли нужда в сражении.

Эти слова многим показались загадочными.

Но загадочного в них ничего не было. Ясно представляя себе обстановку, Жанна почти не сомневалась, что годоны не вступят в бой. Где им теперь решиться! Они думают лишь о том, чтобы уйти.

И пусть уходят.

Пусть кровопролитное сражение не омрачит этого радостного дня.

И она пояснила свои мысли:

— Вам не следует начинать боевых действий. Не нападайте на англичан, но если нападут они — защищайтесь с отвагой. Не бойтесь ничего, и вы снова одержите победу.

Священники пропели псалмы. Войска годонов продолжали стоять. Вдруг Жанна заметила среди них движение.

— Следите за годонами! — крикнула она дозор-